

Адриан медленно заговорил.

— До того, как я обучился медицине для лечения людей, мне спас жизнь один сельский врач. Он знал, что я вампир, но помог мне. Это было во время войны... Он был странным человеком. Мои травмы были серьёзными, поэтому большую часть разговора я забыл, но в памяти сохранились его исцеляющие прикосновения.

— Да-да, я понимаю. Но среди множества исцелённых тобой вампиров так и не нашлось никого, кто изменил бы своё мнение.

Адриан ничего не смог на это ответить.

Сказав всё, что собирался, Горман покинул казарму. Адриан разрешил Ане прогуляться.

— Только никому не мешайся.

Первым делом Адриан осмотрел раны Гила, а затем исцелил Рена. Осмотрев раны Розали, он сказал, что ничего страшного нет, но нужно беречь себя, чтобы не стало хуже.

— Яд практически нейтрализован. Как и ожидалось от мис Эвенхарт...

— Яд?

— Да, в крови Редхорнов содержится яд. Он особенно опасен для людей. Именно из-за него ты не можешь должным образом использовать магию. Но сейчас яда в твоём организме почти не осталось, так что, думаю, достаточно будет просто отдохнуть. Однако лучше не прибегать к магии, пока яд полностью не исчезнет.

В голову Розали неожиданно пришла одна мысль.

— Адриан, это был ты? — спросила она.

— А?

— Это ты вылечил раны Лукаса Травеа? — Адриан вздрогнул. — Он упомянул, что на операцию и реабилитацию потребовался месяц...

Адриан медленно кивнул.

— Как ты узнала?

— Именно я отрубила ему голову. Месяц назад, в Дерби.

— Ах... — коротко вздохнул Адриан. — Мне жаль.

— Нет, я не жду извинений... Сегодня этот парень помог мне. Просто хотела сказать тебе об этом... Кажется, он не такой уж плохой, — сказала Розали с такой надеждой, на какую только была способна.

Однако Адриан, обрабатывая рану Гила, покачал головой.

— Но его брат не одумается... Зная об этом, я всё равно оказал ему помощь.

— Так и есть...

— В упрямстве вампиры не уступают людям.

— Почему ты отказался лечить Катю, но решил помочь Лукасу? В чём логика?

Адриан засомневался, но потом заговорил:

— С Лукасом немного другая ситуация. Может, его природа и мысли ничем и не отличаются, но Лукас никогда ещё не убивал сам. По крайней мере, пока.

Розали вспомнила их разговор в особняке. Он стыдился, что никогда не охотился самостоятельно.

— Сет попросил меня исцелить его... Это не значит, что Лукас невиновен, но он на свободе всего около трёх с половиной лет. И тот факт, что его первая охота обернулась провалом, в каком-то смысле был удачей. Хотя, если честно, это не главная причина, по которой я согласился лечить его...

Адриан сделал паузу, будто решался признаться в чём-то, а затем продолжил:

— Это из-за чувства вины.

— Чувства вины?

— Я знал о злодеяниях, которые творила семья Блейк, — глаза Розали широко распахнулись, когда она услышала это. — Обычно я не разглашаю информацию о своих пациентах. Никто не знает, кого и от каких травм я лечу. Но... меня часто вызывали к семье Блейк. В основном из-за вампиров, оказавшихся на грани смерти из-за экспериментов. Я обо всём знал, но никому не

рассказывал...

— Но почему?..

— Ченвалч Травеа просил никому не рассказывать о том, что приходится терпеть его сородичам. Он сказал, что если я вмешаюсь, станет только хуже. Но я понятия не имел, что проблема достигла таких масштабов.

Адриан продолжал говорить с грустью в голосе.

— В том подземелье я несколько раз видел Лукаса.

Слушая его, Розали испытывала смешанные чувства.

— Теперь, когда это ни для кого не секрет, я могу обо всём рассказать. Сет забрал Лукаса, и теперь заботится о нём. Ходят слухи, что он охотится на людей так часто, как только может, и воспитывает своего младшего брата, совсем как родитель... Привязанность Сета к своему младшему брату действительно поражает. Именно он обратился ко мне за помощью, когда его брату отрубили голову серебряным оружием.

— Ты винишь себя за то, что осознанно молчал.

— Сет тоже так сказал... Наверное, так и есть. Но наблюдать за тем, как два брата расплачиваются за то, чего не совершали... и видеть, как в ответ делают ужасные вещи... Мне было их жаль. Поэтому я решил вылечить Лукаса.

После этих слов Адриан надолго замолчал.

— Ты ведь знаешь, что Лукас теперь в охотничьем списке Ватикана?

— Знаю, — кивнул Адриан. — Семья Эвенхарт всегда славилась превосходными палачами. Это была справедливая и доброжелательная семья, — он с нежностью посмотрел на Розали. — Ты очень похожа на Айвза. Просто следуй своим принципам. Возможно, я совершил ошибку, когда согласился лечить его, но...

— Пока мы не можем знать этого наверняка.

— Да, так и есть, — улыбнулся Адриан.

Адриан Ланг участвовал в Кровавой Бойне, но никогда не убивал людей. Однако вампиры, которых он когда-то спас, убили бесчисленное множество людей.

— Но это мой способ искупить вину.

По этой же причине Агентство казни не сильно заостряло внимание на личных убеждениях Адриана.

— Кстати, у меня есть для тебя небольшой подарок, — неожиданно он протянул Розали что-то похожее на красный драгоценный камень. — Я хочу подарить его тебе в качестве извинения... за Лукаса. Это редкая вещь, таких в мире всего несколько.

— Я же сказала, ты не должен извиняться...

— Нет. Пожалуйста, прими его. Это всё, что я могу сделать. Я очистил и кристаллизировал свою кровь, придав ей вид драгоценного камня. Он может нейтрализовать яды и останавливать кровотечения. Воспользуйся им, если потребуется. Он действует сразу после того, как его проглотишь.

Розали с благодарностью приняла драгоценный камень, сотворённый из крови.

— Не стоит жалеть тех, кого я спас, и колебаться, если придётся отнять их жизни, — сказал Адриан. — Если они не используют предоставленную им долгую жизнь во благо, нет ничего плохого в том, чтобы отнять её у них.

Розали не стала упускать момент и спросила:

— Адриан, ты знаешь, что братья Травеа проникли в Агентство казни?

Адриан покачал головой. Он ответил не сразу.

— Сет мне об этом не говорил. Но я точно знаю, что Лукаса в Агентстве нет. Сет не позволил бы ему, это слишком опасно.

Это была отличная новость. Но Розали удивило то, с каким спокойствием Адриан говорил об этом.

— Я рассказал Горману всё, что знал. Он... относится с подозрением ко всем вампирам в Агентстве казни.

— Но не к тебе?

Неожиданно Адриан рассмеялся.

— Когда я пришёл за помощью, он запер меня в камере в подвале на целые сутки.

Несмотря на то, что ему пришлось сидеть в одиночной камере, Адриан похвалил Гормана. Розали не могла разделить его восхищение.

— Его подозрения вполне оправданы. Но я убеждён: какими бы выдающимися способностями ни обладал род Травеа, им не под силу скопировать уникальную способность другого вампира. Им подвластна внешность, но не кровь. А уникальные способности вампиров, как известно, заключены в их крови. Травеа могут лишь подражать им. Не более того.

Адриан продолжил:

— Но пока вампир не использует свою уникальную способность, отличить его от оборотня не так просто. Поэтому с этого момента стоит с подозрением относиться ко всем вампирам.

— Горман уверен, что Сет не станет превращаться в человека. Что ты об этом думаешь, Адриан?

— Наверное, он так считает из-за того, что Сет ненавидит людей. Но я думаю немного иначе. Горман — человек, не лишённый здравого смысла, и в его аргументах есть доля истины. Но главная причина, по которой он не превращается в людей, кроется в солнце.

— Да, это логично.

— Обман раскроется в тот же миг, как оборотня коснётся солнечный свет.

В ходе разговора Розали узнала, как похитили Аню.

Это тоже случилось из-за Травеа.

Адриан узнал об уникальной способности рода Травеа сразу после похищения Ани. Именно Сет тщательно спланировал похищение, и именно он выдвинул Адриану требования.

Розали испытывала к Сету и Лукасу то жалость, то ненависть, а затем спросила:

— Что, если случившееся повторится?

— Молния никогда не бьёт в одно место дважды, — спокойно ответил он. — Я тоже подумал об этом. Поэтому мы заключили кровный договор. Я исцелил его младшего брата, а взамен он пообещал, что больше не будет использовать против меня свою способность.

Адриан не сказал, в кого именно превратился Сет, чтобы обмануть его.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/3590739>